

Г. С. Кабулова

ПРИРОДООХРАННЫЕ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Работа представлена кафедрой осетинского литературного творчества
Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор Ш. Ф. Джикаев*

Традиция взаимодействия с природой осетинского народа уходит корнями в далекое прошлое. Для предков осетин природа была вторым домом, они всегда осознавали ценность природы и бережно относились к ней. В то же время она являлась воспитателем и покровителем народа, учила трудолюбию, наблюдательности, помогала выжить в трудных условиях.

The article deals with the problem of interaction of the Ossetians with nature. Nature was like home for ancestors of the Ossetians; they always appreciated significance of nature in their life and took care of it. Meanwhile, nature was people's guardian; it taught them to work hard, to observe and to survive in difficult conditions.

Культурный кризис, который переживает сегодня общество, имеет общее измерение – экологическое. Антропогенные факторы стали преобладающей силой в изменении характеристик окружающей среды, что привело к напряженной экологической ситуации. Экологически опасные воздействия на природу порождены социальными механизмами, управляющими основными сферами деятельности общества.

В настоящее время современное общество оказалось перед выбором: либо сохранить существующий способ взаимодействия с природой, что неминуемо может привести к экологической катастрофе, либо сохранить биосферу, пригодную для жизни, но для этого необходимо изменить сложившийся тип деятельности. Последнее возможно при условии коренной перестройки мировоззрения людей, ломки ценностей в области как материальной, так и духовной культуры и формирования новой – экологической культуры, которая охватывает стороны мышления и деятельности человека, соотносящиеся с природной средой.

Сегодня признаком высокой культуры вообще и экологической культуры в частности становится не степень отличия социального от природного, а степень их един-

ства. Таким единством достигается стабильность и природы и общества, образующих социоприродную систему, в которой природа становится «человеческой сущностью человека», а сохранение природы – средством сохранения общества и человека как вида. Для поддержания именно нового типа экологической культуры общество также нуждается в специальных социальных институтах в широком понимании данного научного термина. Прежде всего это научные и управленческие учреждения и предприятия экологического профиля, социальные институты, средства массовой информации и др.

Одним из наиболее существенных социальных механизмов, способствующих решению задач в этой области, является возможность закрепления некоторых целесообразных нововведений через новые традиции. Традиция – это как раз тот социальный институт, который передает из поколения в поколение приобретенные обществом приспособительные реакции, используя при этом деятельность надстроек институтов, систему обучения и воспитания. Обращение научной мысли современности к вековым традициям и опыту народной педагогики, к богатству нравственного осво-

ения мира естественно, так как задача экологического сознания в связи с усугубляющимся обострением противоречий во взаимодействии общества и природы приобретает сегодня особую значимость¹. Наличие у осетинского народа природоохраных традиций, основанных на религиозно-мистическом почитании некоторых объектов природы, является одной из особенностей национальной культуры. Традиция взаимодействия с природой осетинского народа уходит корнями в далекое прошлое. Для предков осетин природа была вторым домом, они всегда осознавали ценность природы и бережно относились к ней. В то же время она являлась воспитателем и покровителем народа, учила трудолюбию, наблюдательности, помогала выжить в трудных условиях. Весь традиционный образ жизни горцев определялся спецификой конкретных климатических и природно-географических условий, в которых протекала национальная жизнь. Многие стороны культуры, быта, психологии национально специфичны именно благодаря своеобразию окружающей природной среды². Народная мудрость находилась в тесной связи с житейской философией и моралью, с агрономическими, метеорологическими, астрономическими знаниями. Понимание сути природных явлений и процессов в окружающей среде приблизило осетин к глубокому осмыслиению объективной действительности и, как следствие, представляло возможность создания собственной системы экологических знаний. Так, «гармония природы перерастала, при условии сознательной деятельности взрослых, в совершенство личности, способной не только созерцать и объяснять природу, но и активно преобразовывать ее. Именно в этом преобразовании окружающей действительности – природы и общества – и состоит высший смысл гармонического совершенства человеческой личности»³.

Усваивая народные запреты, предписания экологического характера, горцы ста-

новились носителями нравственных устоев жизнедеятельности. Важным в содержании развития горцев считались знания, умения и навыки по выполнению разных видов труда, связанных с сельскохозяйственным производством, всецело зависящим от «капризов» природы. Поэтому в процессе усвоения знаний формировался определенный подход к познанию разнообразия природы и объяснению природных явлений. Первичные природоохраные традиции, связанные с религиозно-мистическим почитанием объектов природы, испокон веков существовали и в Северной Осетии. Смешение различных народов и культур, особенности природы – все это оказало огромное влияние на формирование собственно осетинской природоохранной культуры, имеющей ряд специфических особенностей.

Одной из таких важных особенностей является наследование языческих культов поклонения природе более поздними религиями – христианством и исламом, с использованием этих культов в приемлемой для новой религии форме. Природный объект, выбранный в качестве племенногоtotема, исключался из хозяйственной деятельности: если это было животное, то мог быть наложен полный или частичный запрет на охоту, вводилось табу на посещения мест его обитания.

Другой важной особенностью основ природоохранной культуры осетин является использование общих традиций поклонения объектам природы – *дзуарам*, совместное почитание которых как мусульманами, так и христианами являлось результатом долгого добрососедского сожительства и взаимопроникновения друг в друга этих религий на территории республики. *Дзуарам* осетины называют святого, патрона, духа-покровителя. Но то же название прилагается к известному месту, пользующемуся религиозным почитанием.

Религиозные верования осетин свидетельствуют о преобладании земледельческих и скотоводческих культов, относящих-

ся в своем большинстве к аланской эпохе, а отчасти к древнекавказскому и скифскому периодам⁴. Многие местные традиции способствовали сохранению природы гор: обожествление природных объектов (священных кустов, деревьев, рощ, камней, водных источников и др.) и запрет на прикосновение к ним с хозяйственными целями сохранили до нынешних времен нетронутой красоту многих природных уголков Северной Осетии.

В Осетии много следов древних языческих верований, но ни один из примечательных природных объектов нашей республики не привлекал столько внимания, как священная роща Хетага. И хотя чудесное образование рощи Хетага в различных легендах освещается различно, суть их одна: роща возникла, чтобы спасти жизнь Хетага, бежавшего от преследователей и ставшего родоначальником фамилии Хетагуровых. В самой распространенной легенде Хетаг представляется как абрев, отнимающий драгоценности у зажиточных людей и угоняющий скот кабардинских князей. Все награбленное делил с простым народом, чтившим его, как святого. Однажды кабардинские князья, узнав о его намерении, организовали засаду, но он чудом спасся – с помощью необыкновенного образования рощи. В другом варианте Хетаг предстает поссорившимся с братьями при разделе имущества деда Пиала. В результате ссоры два сына Хетага (Увижико и Еналдико) были убиты, а сам он спасся, также благодаря чуду. Все эти легенды говорят о том, что «культ “священной” рощи Хетага, возникший на основе социальных антагонизмов и распрея в осетинском обществе, остается весьма почитаем и в настоящее время».

Как отмечает К. П. Попов: «...реликт равнинных лесов – роща Хетага – ценнейший лесной участок, сохранить его для потомков – наше общее дело»⁵. Вопрос об ее охране поднимался давно. Ф. И. Горепекин писал: «Необходимо предупредить посетителей не нарушать чем-либо вскоренившее-

гося народного чувства почитания священной рощи»⁶. Н. А. Троицкий (1930) также опасался за судьбу подобных святынь: «С ростом просвещения имеются факты разрушения как ценных памятников старины, так и природы, пользовавшихся ранее суеверным почитанием и оказавшихся теперь “беспризорными”. От лучей просвещения развеиваются суеверия, связанные с почитанием священных рощ, и надо, чтобы от этого они не погибли»⁷. Эти слова актуальны и сейчас. В нынешних условиях роща Хетага не просто памятник природы, а главная святыня осетин, символ их консолидации, своеобразная Мекка Осетии. По мнению М. И. Гиоева, роща Хетага – это университет пропаганды передовых традиций и обычаев осетин⁸.

В осетинских праздниках и обрядах, во многом сохранивших элементы язычества, связанных с хозяйственной и трудовой деятельностью, особенно ярко проявляется бережное отношение и любовь к родной природе. Сопровождаемые обрядовой поэзией, они способствовали формированию экологической культуры у молодого поколения и привитию высоконравственных качеств. К их числу относятся «Праздник урожая», «Праздник покровителя волков», «Обрядовое хождение по воду».

В пантеоне осетинских божеств одно из основных мест занимает «Уацилла». Он является покровителем хлебных злаков и всего того, что произрастает на земле для пользы человека. Его называют также Богом-громовержцем.

Уацилла поклонялись предки осетин – аланы, когда поселились у подножия Кавказских гор и начали заниматься земледелием. Он является очень могущественным божеством: чтобы на пастбищах и сенокосах была сочной и жирной, молятся Уацилла, во время засух и длительной непогоды поклоняются ему же.

Самым добрым, кротким божеством у осетин является Фалвара – покровитель домашнего скота.

По словам В. И. Абаева, в дохристианской религии аланс-осетин было пастушеское божество, чей праздник отмечался весной. После, в процессе христианизации, он получил новое имя в честь канонического святого, и получилось так, будто было два Фалвара – первый в Фомину неделю, а второй – в августе-сентябре, перед началом стрижки овец⁹.

В недавнем прошлом считалось, что «до этого праздника никто не осмеливается подносить к огню молоко, сыр или сыворотку. Вечером, заколов барана, так называемую голову скота – первого родившегося в текущем году в стаде, готовят дзыкка – кушанье, делаемое из одного сыра. В этот праздник молятся Фалвара, чтобы он даровал домохозяевам много хорошей скотины»¹⁰.

В субботу этой же недели или спустя две недели после Пасхи осетины отмечали еще один праздник – Касута. Это был весенний праздник, связанный с плодородием. К этому дню готовили общественное пиршество по общепринятым механизму. Подворно собирали солод для праздничного пива, приносили по три пирога от семьи, а жертвеннное животное выделял устроитель праздника в текущем году. Одновременно в домах каждая семья варила различные каши, которые с ритуальными пирогами и пивом носили на засеянные поля и к водным источникам. Девушки и молодые невесты собирались группами у воды, где устраивали женские трапезы, игры и развлечения. После этого праздника молодым женщинам разрешалосьходить за водой¹¹.

Особое значение в жизни горцев имели магические обряды, связанные с культом животного или растения. Так, у осетин широко был распространен культ волка: в качестве оберега от «нечистой силы», от болезней использовались различные кости волка и волчья шкура. Этот культ вырабатывал в сознании подрастающего поколения особое, уважительное отношение к этому животному, которое, несмотря на свою агрессивность, покровительствует челове-

ку. Также распространены культуры многих других животных (медведя, оленя, барса, кабана, коровы, быка) и растений (ясения, дуба, тиса, бересклета). Все эти мероприятия исходили из принципов традиционной экологической этики: природу нужно любить и относиться к ней бережно, даже из-за крайней нужды нельзя истреблять все.

Поклонение «святым» объектам природы и связанные с ними культурные традиции и в настоящее время играют главную роль в формировании экологического мышления народов Осетии. Исключительно благодаря религиозно-мистическому почитанию некоторых природных территорий до нашего времени дожили не только сами эти места, но и в значительной степени сохранился их биоресурсный потенциал. Почти все территории, почитавшиеся как «святые» места, включены в состав национального парка «Алания». А часть из них восстанавливает свою былую славу природных святынь и притягивает к себе на поклон богомольней со всех уголков Республики Северная Осетия – Алания.

Экологическая нравственность, или мораль, экологическая этика – эти извечные темы всегда волновали человека осознанно или даже неосознанно. Несмотря на то что на ранних ступенях общественного развития знания законов природы нашли весьма ограниченный характер; тем не менее всегда предварительно планировались природоохранные мероприятия. Анализ традиционной культуры РСО-Алания позволяет утверждать, что этнокультурная специфика и локальные ее проявления всецело основывались на экологическом познании и традиционная экологическая этика так же, как и мораль, играла далеко не второстепенную роль. В народе на протяжении веков накопились огромное рациональное знание и опыт, которые в современных условиях почти полностью игнорируются, что зачастую приводит к непредсказуемым результатам.

Во все времена одним из важнейших факторов культуры осетин являлась природа. Осознавая всю полноту ответственности перед ней, осетины передавали от поколения к поколению уважительное отношение к своему природному окружению, формируя тем самым экологическую культуру своего народа. Важным средством формирования нового экологического идеала может стать традиционная этноэкологическая культура осетинского народа, формировавшаяся в течение многих веков в условиях вынужденного замкнутого проживания в суровых горных ущельях Северного Кавказа. Исторически сложившийся

уклад жизни выработал устойчивые стереотипы поведения осетин, направленные на достижение и сохранение равновесия между антропогенной активностью и природой. Культурное наследие осетинского народа раскрывает величайшую глубину традиционных ценностей, оказывающих непосредственное воздействие на формирование нравственных качеств и развитие духовности поколений. В современных условиях возрастает потребность в сохранении и популяризации обычая и традиций народа, составляющих его национальную гордость и отражающих его мировосприятие¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кочисов В. К. Гуманистические основы осетинской народной педагогики и их значение в воспитании подрастающего поколения. Владикавказ: СОГУ, 1995. С. 48.

² Основы национальных и федеративных отношений: Учеб. пособие / Под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: РАГС, 2001. С. 71.

³ Джисоева А. Р., Кочисов В. К., Гахова З. В. Этнопедагогический аспект воспитания младших школьников на уроках чтения. Владикавказ: Олимп, 2001. С. 27.

⁴ Тменов В. Х., Гонобоблев Е. Н. Пантеон и религиозные праздники осетин. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2005. С. 55.

⁵ Попов К. Священная роща Хетага. Владикавказ: ИР, 1995. С. 102.

⁶ Горепекин Ф. И. Путеводитель по горам Терской области. Владикавказ: Ир, 1925. С. 60.

⁷ Троицкий Н. А. «Священная роща» осетин в верховьях Арагви // Закавказский краеведческий сборник. Сер. Естествознание. 1930. Т. 1. С. 385.

⁸ Попов К. Указ. соч. С. 122.

⁹ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка.

¹⁰ Астахов С. Х. Указ. соч. С. 49.

¹¹ Уарзиати В. Праздничный мир осетин // Избранные труды. Владикавказ: Проект-Пресс, 2007. С. 226.

¹² Тменов В. Х., Гонобоблев Е. Н. Указ соч. С. 245.